

АРТИСТИЧЕСКИЙ КВАРТАЛ

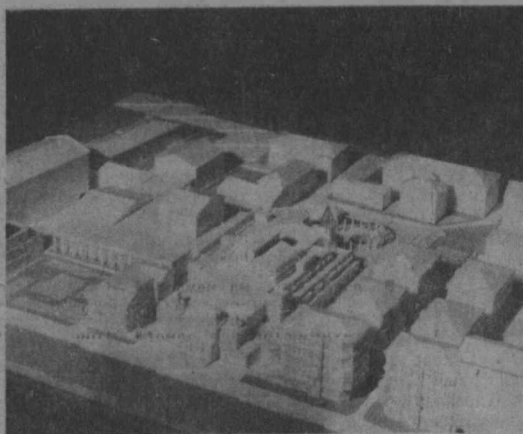
Мы много и с надеждой говорим сегодня о пешеходных зонах столицы. Печальный опыт Арбата уже многих убедил: нельзя заповедным улицам придавать функции открытой эстрадной площадки, этакое шоссе для энтузиастов, где толком ни присесть негде, ни отдохнуть от напряженного городского ритма.

А ведь именно это ставили первым условием социологи, психологи, архитекторы, обсуждая еще более десяти лет назад возможность создания в центре (а потом и в новых районах) уютных оазисов, свободных от транспорта, обойм всевозможных контор, безобразных «хозпостроек» вприцеп к старинным благородным особнякам.

Первые уроки показали: мало избавить ту или иную городскую зону от транспорта, бесполовых арендаторов. Лишенная определенной, органичной для нее функции, перегруженная набором «развлечений на все возрасты и потребности», она в конце концов может остаться неживой, бессмысленной, даже будучи переполненной людским потоком.

Замоскворечье. Кузнецкий мост. Столешники... В столичных архитектурных мастерских сейчас создается не просто будущий градостроительный облик пешеходных зон, но и «примеряются» специфика, характер, социальный статус этих оазисов. Рано пока говорить, удачен ли весь опыт сделанного. Кто-то уже реализовано, зажило своей жизнью. Ряд вариантов общественности обсудила и не дала высокой оценки.

Есть в создании этих заманчивых кварталов одна сложность. Ее очень тонко чувствуют историки, краеведы, художники, творческая интеллигенция, объединившиеся года два назад в свой особый общественный совет при Гламосархитектуре (ЭКОС). Дело в том, что, проектируя пешеходные зоны,

архитекторы выполняют не просто проект реставрации расположенных на них зданий. Они как бы наперед расписывают всю судьбу улиц — характер, вкусы, увлечения. Одной надлежит стать, скажем, этаким кварталом гурманов, другой — торговой и так далее. Но точно так же, как невозможно в малом ребенке угадать наперед все задатки, так и улице не навязать тех или иных качеств.

Ее характер, облик определяют те, кто обитает на ней — живет, работает, приходит погулять. Как не вспомнить опять зловещую сумятицу безликого Арбата? Не потому ли живет он «без руля и без ветрил», что навсегда покинула его прежняя душа — старожилия, переселившиеся в дали дальние, бывшие деревья подмосковные?.. Прехяняя душа покинула, новая еще не зародилась. Но надо видеть, с каким одинаковым чувством радости и грусти смотрят и москвичи, и гости на изредка забредующих сюда милых старушек в шляпке с вуалью, седовласых стариков, в которых неуловимо ощущаешь «местных», здешних, кого переулки эти помнят молодыми...

Ни одной пешеходной улице не обрести своего лица, если сюда будут устремляться безликие, равнодушные, однородные толпы с программой «что-то купить, что-то поевать, что-то поглядеть». Лишь

бы, в сущности, время убить.

Вот почему таким интересным представляется опыт, который должен начаться в районе Филиала МХАТа на улице Москвина. Здешние места могут стать «меккой» служителей и поклонников Мельпомены.

Поначалу, собственно, речь о театральном квартале не шла. Как известно, в бедственном положении находится здание этого театра-ветерана. Архитекторы сначала занялись лишь им одним. Потом от замысла пошли как бы круги шире...

Напомним, что сравнительно небольшой театр, недавно отпраздновавший вековой юбилей, построен был для труппы Корша, на средства меценатов Бахрушинных буквально за одно лето в 1885 году. Вмещал он меньше 800 зрителей. Потом здание перестраивали, убрали оркестровую яму, ложи, зато количество кресел увеличили едва не вдвое. Специалисты ЦНИИ экспериментального проектирования имени Б. С. Мезенцева (авторы В. Давиденко, А. Лебедев, В. Шестопалов, Г. Шитова), выполняющие проект реконструкции и реставрации филиала МХАТа, решили вернуть зрительному залу его первоначальный вид. А чтобы количество кресел для зрителей здесь, на улице Москвина, не уменьшилось, предложили дополнить сооружение

новым объемом, где будет вторая небольшой зал.

На макете, который мы сегодня публикуем, видно, каков был первоначальный замысел. Общественные эксперты обсуждали предложение и пришли к мнению, что неогже увеличивать известный всем особняк почти вдвое, нарушит пропорция не только старого театра, но он начнет «давить» на окружающие дома. Придется теперь авторам отказаться от кое-каких намечавшихся помещений, поужать их.

Но это, как говорится, было только начало идеи. Заманчиво же то, что расположен филиал в районе старой застройки. Рядом — по счастливому стечению обстоятельств — издавна обитает Союз театральных деятелей, как теперь назвали себя мастера сцены. Помимо существующих помещений, СТД получил еще ряд зданий. Есть здесь место и для библиотеки, и для зрительного зала — еще одного, которых так не хватает городу! Появятся кафе, уютные бары, где, кстати, можно товарищески и с новой работой познакомиться, что-то почитать, исполнить...

Недавно члены ЭКОСа — не в первый уже раз — знакомы с предложениями архитекторов. Не все нравится, много замечаний справедливых. Нет еще полного историко-архитектурного плана всего квартала, не разработана четкая концепция взаимодействия, так сказать, всей этой зоны. А она уже видится именно такой единой зоной, своеобразным артистическим кварталом, где театральные деятели «могли бы встречаться... отдыхать, общаться... И потому так важно продумать все до мелочей. Как знать, быть может, прогуливаясь по зеленым тихим аллеям будущей «пешеходки», новые Данченко и Станиславские еще удивят нас новыми блестящими откровениями искусства?

Работа над проектом идет. Будем ждать результатов, чтобы увидеть эскизы, обсудить их всем вместе.

А. ШУГАЙКИНА.

НА ФОТО: вариант реконструкции театрального квартала (в центре — здание филиала МХАТа на ул. Москвина).